

ВЕЛЬМИРА ДЬЯКОВА

ФИЛФАК В ВОЕННЫЕ И ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Я ребенок войны, но мне было слишком мало лет, чтобы я помнила какие-то военные события. Мои детские воспоминания – это постоянный страх, непрекращающиеся бомбежки, непрерывные взрывы. Помню, нас хотели эвакуировать с левого берега в товарных вагонах. Но в этот поток мы не попали: моя бабушка была больна астмой, у нее как раз в это время случился приступ, и нас оставили. Но уже ночью нас эвакуировали в село Садовое Аннинского района.

Маму ежедневно отправляли на передовую рыть окопы. Бабушка испугалась, что она может остаться с маленьким ребенком на руках, и написала младшей дочери в город Свирск Иркутской области, которая работала там учительницей после окончания Курского пединститута, чтобы она прислала нам вызов. Для проезда за Урал тогда нужен был специальный пропуск.

Это была закрытая зона: на Урале были сосредоточены оборонные заводы, госпитали. Вызов был получен очень скоро (этот документ хранится у меня до сих пор). Надо сказать, что почта во время войны работала очень четко и быстро. В Свирске мы жили при школе, мама с тетей учительствовали, дедушка работал возчиком, а бабушка – гардеробщицей. В эвакуации мы пробыли до осени 1943 года.

В 1943 году моего отца, Кривцова Ивана Архиповича, до войны работавшего на химфаке ВГУ, демобилизовали с фронта для реэвакуации университета из Елабуги Татарской АССР в Воронеж. Но в Воронеже разместить университет было невозможно, так как город был разрушен до основания. Тогда было решено перевести университет в Липецк. Осенью 1943 года мы с мамой переехали в Липецк, и моя мама, Кривцова Таисия Александровна, начала работать старшим лаборантом на историко-фило-

логическом факультете. Так с осени 1943 года моя жизнь оказалась связанной с университетом.

Детская память цепкая, поэтому я многое помню из «липецкого периода». Университет разместился на территории Новолипецкого металлургического завода. Завод предоставил университету четырехэтажное здание под студенческое общежитие, барак для студенческой столовой, здание под квартиры преподавателей и сотрудников, а 4-я средняя школа выделила классные комнаты для аудиторных занятий. Из Елабуги в Липецк переехали пять факультетов: историко-филологический, физико-математический, географический, геологический и часть биологов.

Деканом историко-филологического факультета был Сергей Несторович Бенклиев – удивительный человек, на редкость чуткий, понимающий, прекрасный педагог и ученый. Я была единственным ребенком на факультете и хорошо помню этого доброго человека, который меня привечал и подкармливал в голодный 1943 год. А голод и холод были страшные.

Отопления в квартирах не было, да и дров достать было негде. В классах школы было так холодно, что чернила замерзали. К тому же не было еды. Я помню, как моя мама, опухшая от голода, двое суток не поднималась с постели, пока не пришла Ю.Ф. Окунева, как и мама, работавшая лаборантом, и не подкормила ее. Но о трудностях ни преподаватели, ни студенты не говорили, понимали: идет война!

На филологическом отделении тогда была только одна кафедра – русского языка и литературы. На кафедре работали три преподавателя: Василий Федорович Чистяков, Семен Иванович Челноков, Валентина Ивановна Собинникова, которая определила послевоенную судьбу нашего факультета. Когда мы приехали в Воронеж (а это был сентябрь 1944 года),

Валентина Ивановна сразу активно взялась за изучение воронежских говоров; собрала вокруг себя единомышленников. В 1950-е годы В.И. Собинникова возглавила кафедру русско-славянского и общего языкознания.

1944/45 учебный год университет встретил в Воронеже в полном составе, переехали все факультеты.

Во время войны Воронеж был разрушен на 98 процентов: вместо домов – пепелища, развалины. Вечером и ночью город не освещался. По улицам ходить было страшно.

В те месяцы весь город представлял огромную стройку. В лозунг 1941 года «Мы отстоим тебя, родной Воронеж!» кто-то вписал букву «р» – «отстроим». Желание отстроить как можно быстрее город было очень велико. Разбирали разрушенные и полусгоревшие здания. Выбирали кирпич, который можно было использовать при строительстве и восстановлении зданий. Радовались какой-нибудь случайной находке, которая могла пригодиться. Так, случайно, разбирая завалы здания горкома партии, моя мама нашла среди руин чудом сохранившееся издание «Горе от ума» А.С. Грибоедова. Эта книга положила начало послевоенной библиотеки кафедры русской литературы филологического факультета.

Историко-филологическому факультету отвели 76-ю комнату в Красном корпусе (пр. Революции, 24). Учебным зданием это было трудно назвать: не было половины крыши, покореженные лестничные пролеты, окна без стекол, нет отопления и света. Занимались только днем, а отапливались печками-«буржуйками», которые сами студенты и топили. В одной 76-й аудитории размещалась и кафедра, и проходили занятия. Другим было не просторнее: ректорат, партбюро, канцелярия, бухгалтерия занимали 77-ю комнату. Мебели тоже не было. Первое время студенты и преподаватели стояли, сидеть было не на чем. Потом привезли ящики из-под снарядов, но их тоже не всем хватало.

Преподаватели и студенты взяли на себя обязательство отработать на восстановлении города по 100 часов. И все трудились с большим подъемом, стараясь поскорее восстановить родной Воронеж. Помогали взрослым и мы, дети. Тогда все продукты и вещи были по карточкам. Но кое-что продавали без карточек, и за этими товарами мы стояли всю ночь. Вспоминаю, как дети сотрудников были привлечены к перевозке библиотеки с железнодорожного вокзала в Красный корпус. Библиотека университета была увезена немцами в Курск и там спрятана. Ее случайно нашли преподаватели уни-

верситета, проходившие с войсками в тех местах. Об этом узнала директор библиотеки С.П. Оникиенко и предприняла массу личных усилий для возвращения библиотеки в Воронеж. Университет выделил несколько подвод для транспортировки книг, и мы, дети сотрудников, в каникулы с увлечением занимались этим делом. Я помню, как нас, детей войны, которые видели бомбежки, голод и жестокость со стороны немцев, очень возмущало, что книги были на иностранных языках, поэтому в первую очередь на телегу мы клали русские книги.

И вот наступил долгожданный День Победы. За всю свою жизнь я не помню большей радости, ликования и всеобщего единения. Слезы, смех, объятия незнакомых людей. Мы жили во дворе Красного корпуса университета (проспект Революции, 24), на ул. Ф. Энгельса, 15. Это был первый университетский жилой дом после войны. Там поселились В.И. Соболев, А.С. Джанумянц, В.Т. Богатырева, Ф.И. Михин, Н.Е. Маркова. Там же жила и Валентина Ивановна Собинникова со своей мамой. И вот в этот дом на рассвете прибежала преподаватель физического факультета А.М. Мелешина и закричала: «Победа!». Так мы узнали об этом великом событии. Все студенты и сотрудники стали собираться перед Красным корпусом и оттуда двинулись в сторону площади Ленина. Нас, детей, посадили на грузовик, все мы стремились попасть на площадь. Но из-за огромного количества людей на проспекте Революции мы смогли доехать только до «Пролетария».

Я помню первый послевоенный учебный год в Воронеже. В 1945 году появились на филфаке молодые ребята и девушки, отшагавшие по дорогам войны: Б. Удодов, М. Палкин, М. Грибанов, И. Торопцев, И. Жарких, И. Рощупкин, М. Федорова. Со временем многие из них стали яркими, талантливыми учеными, преподавателями нашего факультета. Трое из выпускников этого курса стали профессорами и деканами нашего факультета: Я.И. Гудошников, Б.Т. Удодов, И.С. Торопцев.

Послевоенная жизнь на факультете была очень динамичной, содержательной, яркой для всех обучающихся, потому что студентам очень хотелось мирной жизни. Больше всего я запомнила вечера самодеятельности тех лет. Жили с азартом. Учились днем, вечером ездили на заготовку дров. Учились с жадностью, огромным интересом, поэтому и стали специалистами, которые определили будущее факультета. Это был «золотой век» факультета. Появилась аспирантура, Театр миниатюр, хор, проводились Дни поэзии, существовало Литературное объединение. Жизнь была активная, насыщенная,

нескучная. Большинство сотрудников и преподавателей побывало на грани жизни и смерти. Пройдя через беду, горе, потери, люди научились жить с интересом. Эту способность перенесли и в науку, поэтому наш филологический факультет был тогда самым лучшим.

В 1949 году в университете «высадился» десант талантливых преподавателей. В основном это были выпускники московских вузов: А.М. Абрамов, участник Великой Отечественной войны, специалист по советской литературе, С.Г. Лазутин, участник Великой Отечественной войны, специалист по фольклору, А.Б. Ботникова, специалист по зарубежной литературе. В этом же году приехал из-за границы профессор П.Г. Богатырев, уникальный специалист – русист, литературовед, фольклорист, переводчик романа Гашека «Похождения бравого солдата Швейка». В ВГУ его привела сложная жизненная ситуация: у него был репрессирован сын, и ему запретили работать в Москве. Нашему факультету повезло: П.Г. Богатырев преподавал древнерусскую литературу, литературу XVIII века и чешский язык. Он был необыкновенно талантлив и интересен как преподаватель.

Я поступила в университет в 1954 году. Жизнь на факультете в эти годы была очень активной. На нашем курсе были две группы по 25 человек. Слова «задолжник» тогда не знали, так как конкурс был 12 человек на место. С удовольствием ездили в колхозы на уборку урожая, проводили поэтические вечера, капустники, работали вожатыми в пионерских лагерях.

Ездили в подшефный Приваловский детский дом. Помню, что поезд на станцию приходил ночью, и зимой мы шли по сугробам, играли в снежки, пели – были счастливы. Каждую субботу танцевали. Развлекали себя сами: играли, устраивали конкурсы. К нам на вечера просто рвались студенты с других факультетов. Жили живо, дружно, интересно. У нас был чудесный курс, состоявший из ярких индивидуальностей.

Среди выпускников этого курса – двенадцать докторов и кандидатов наук, два заслуженных учителя, есть отличники высшего и среднего образования, почетные работники высшей школы, талантливые журналисты, редакторы, поэты и прозаики. Все мы обязаны родному факультету, его людям, создавшим незабываемую атмосферу, в которой интересно было жить и учиться.

Праздничная колонна преподавателей ВГУ. В центре – декан истфилфака С.Н. Бенклиев